

Он не хотел стареть, но года все прибавлялись.

Это звучало отвратительно, но такова была реальность.

В наши дни человек за тридцать все еще считался молодым, это было одним из мейнстримных мнений, но на самом деле, как только ему исполнилось двадцать пять, несовершеннолетние начали называть его дядей, а физическое состояние начало ухудшаться.

Если быть точным, чувство дискомфорта в теле не проходило уже какое-то время.

Например, у него болели плечи и шея, в его голове было постоянное жужжание, и казалось, что его кишечник делает кульбиты. Несмотря на то, что это были лишь незначительные симптомы, они продолжали накапливаться по сей день.

Обычно он ничего из этого не замечал, так как был занят, но, когда он входил в состояние расслабления, он мог чувствовать эти симптомы, причина которых крылась в истощении.

Ичиджи Киётака также столкнулся с аналогичной ситуацией.

«..... Вздох».

Во время мероприятия по обмену он отвечал за проведение встреч с отделением в Киото, а также за обработку соответствующих административных документов.

Он также должен был найти способ справиться с последствиями ворвавшихся в колледж проклятых духов и магов, подсчитывая ущерб, который они причинили.

Когда происходила нехватка рабочей силы из-за смерти или травм сотрудников, он должен был уделять приоритетное внимание поиску подходящей замены, а также помогать членам семей погибших. Когда внезапно срочно потребовалось бейсбольное снаряжение, на его плечи свалилась и эта проблема.

И так далее...

В этой беспокойной жизни следующей задачей было привезти первогодок в Сайтаму, чтобы выполнить миссию по устранению проблем, причиненными проклятыми духами, но на этот раз миссия была временно передана другому вспомогательному менеджеру по имени Никита. И материалы расследования, которые были собраны Ичиджи, также были переданы ему.

Даже до того, как началось мероприятие по обмену, графики менеджеров были забиты, но, когда произошло неожиданное изменение в его работе, Ичиджи не смог взвалить на себя еще что-то помимо этого.

И наконец появился период пустоты, которого давно не было.

"— Ох...."

Это место было офисом в техникуме.

Ичиджи сел за свой стол и вздохнул с облегчением.

Если оглянуться назад, в последнее время он был буквально похоронен под работой.

Поэтому, когда у него вдруг появилось свободное время, он понятия не имел, как к этому

приспособиться.

Когда у него не было неотложных дел, Ичиджи мог просто взять выходной и отправиться домой, но он не был так хорош с необходимостью брать выходные в будние дни или дни, которые не были национальными праздниками.

Кроме того, среди магов было немало тех, кто не мог идти в ногу с цифровой эпохой.

Например, компании, которым требуется использование компьютеров или интернета для приложений.

Как только Ичиджи подумал о проблемах, связанных с этим, которые могут возникнуть во время его выходного дня, и о необходимости лично звонить, чтобы помочь магам с их трудностями, он забеспокоился. В конце концов, он очень хорошо понимал, что у такого типа людей, которые говорят: «Я не умею пользоваться компьютером», есть проблемы даже с его включением.

Тупо сидеть на своем месте точно не было выходом из ситуации, поэтому он вывел свой компьютер из спящего режима.

Даже с учетом сказанного, у него не было никаких срочных задач, с которыми он должен был поработать, поэтому он только взглянул на свои электронные письма и привел в порядок файлы на рабочем столе.

За это время он также изменил формат своих часто используемых файлов, проверил, нормально ли функционирует система обработки, которая использовалась в их работе, а также очистил ящик, на который он не мог найти время для организации.

После нескольких минут изображения бурной деятельности он, наконец, сделал перерыв и выпил чай, который был заварен из чайного пакетика.

«...Подождите, я что, занимаюсь бессмысленными делами?»

В конце концов, он пришел к пониманию.

Для Ичиджи это был не маленький удар.

С самого начала он всегда был занят из-за нагрузки на работе, а теперь он понял, что ему нечего делать. Он чувствовал себя таким жалким.

Ичиджи знал, что у него есть сильное чувство ответственности, когда дело доходит до работы.

Однако, если бы в его жизни оставалась «только работа», это заставило бы его чувствовать... Нет, это было очень тревожно.

«Маги рисковали своей жизнью на передовой, и если я, будучи частью поддержки из тыла, независимо от того, где я нахожусь... Это не кажется правильным...»

Додумав до этого момента, он почувствовал резкую боль в спазмированном желудке.

—Ох.

«Не то, чтобы я часто переедаю».

«И не то, чтобы я потерял аппетит, просто было чувство, будто у моих органов нет энергии, и в последнее время мое тело всегда было таким».

«Я просто немного устал?»

«Нет, я невероятно устал.»

Ичиджи был по-настоящему вымотан, и из того, как ему сначала потребовалось четко сформулировать вопрос, чтобы подумать, он знал, что был настолько завален работой, что даже не осознавал себя.

Он должен был найти что-то, чем он мог бы заняться в свой выходной, иначе он не сможет заставить время идти быстрее.

Поскольку чувство беспокойства сохранялось в его сердце, он должен был найти кучу неважных задач и просто продолжать выполнять их, не останавливаясь.

... Но так продолжаться не могло.

Ичиджи считал, что он должен придумать способ избавиться от этого неопишуемого, или, если можно так выразиться, негативного состояния.

Например, ему нужна была смена темпа.

— А, верно.

Он хлопнул ладонями по столу и поднялся.

Если у него были желудочные боли, то он должен просто обратиться к врачу.

Ичиджи, который решил проконсультироваться с врачом, быстро привел в порядок свой стол, запер кабинет с важными документами, а затем направился в лазарет почти вприпрыжку.

*

— Ваши неприятные симптомы являются результатом стресса. Я пропишу вам мягкое желудочное лекарство.

Это был лазарет Токийского филиала.

Иери Сёко провела простую консультацию и передала пакет порошкообразных лекарств Ичиджи.

Другое дело, если это был тяжело больной пациент, которому требовалась техника обратного проклятия, но в разумных пределах работа врача заключалась только в том, чтобы диагностировать, в то время как выдача лекарств выполнялась фармацевтами.

Тем не менее, место, где работала Иери, являлось своего рода клиникой.

Условия магического техникума были намного лучше, чем в обычной школе, однако лазарет все еще был частью школы, поэтому это медицинское учреждение все еще должно было лечить своих пациентов, принимая на себя задачи как диагностики, так и выдачи лекарств.

Таким образом, лазарет, как и любой медкабинет в обычной школе, рассматривал такие

состояния, как болезнь Ичиджи, не как болезни, а как простой дискомфорт. И все, что он получил, это общедоступные безрецептурные лекарства.

Несмотря на это, после простого опроса и осмотра Иери он почувствовал, что его симптомы стали намного лучше.

— Спасибо, я чувствую себя намного лучше.

— На самом деле, с вашим желудком все в порядке, поэтому я просто даю вам некоторую порцию желудочных препаратов. Тот вид, который следует принимать непосредственно перед употреблением алкоголя. Если вам нужно больше, они доступны и в аптеках, чтобы вы могли хранить их дома для душевного спокойствия.

— Все в порядке. Я по-прежнему думаю, что должен спросить мнение профессионала по вопросам своего здоровья.

— О, действительно? У вас правильное отношение.

Ичиджи, весь чопорный и правильный, сидел на круглом стуле с чрезвычайно расслабленным выражением лица.

Теперь, когда он тщательно обдумал это, вывод напрашивался один — он все время был напряжен.

Маги с нетерпеливым характером подкидывали ему проблем, а те маги, которые были невротиками, заставляли и его чрезвычайно нервничать.

Кроме того, отправка этих детей на миссии заставляла чувствовать его виноватым, в то время как вышестоящие начальники жаловались ему на Годжо, а что касается самого Годжо, он доставлял неприятности Ичиджи так же часто, как дышал, действуя безрассудно.

Иери же была для Ичиджи оазисом для его души.

Хотя она была необычной в том смысле, что она также была магом, она не была неразумной, она не ставила людей в трудное положение и заботилась о других.

То, что обычно видел Ичиджи, — маги, которые жаждали крови и причудливых проклятий, поэтому для него Иери, с таким ее характером, была живой драгоценностью, удовольствием для глаз и ушей.

Несмотря на то, что она была немного бледной, она определенно была красивой женщиной с таинственным обаянием.

Ауру меланхолии вокруг нее усугублял стоячий воздух в кабинете.

Кроме того, сегодня Иери была особенно внимательна к нему.

Обычно она возвращалась к своей работе, как только заканчивала лечение, но по какой-то неизвестной причине она не только тщательно спрашивала о состоянии Ичиджи, но и некоторое время беседовала с ним.

— Затем, когда я прибежал обратно в техникум и включил компьютер, я понял, что все файлы были отформатированы.

— Это действительно катастрофа.

— В то время я был напуган больше, чем тогда, когда на меня смотрел проклятый дух второго класса... В то же время у меня было глубокое понимание важности ведения резервных данных. В конце концов, подготовка могла бы предотвратить кризисную ситуацию.

— Точно так же, как регулярно проверять наличие запаса крови для переливания.

—... Да, это своего рода такая же ситуация.

— Но вы больше не так заняты, не так ли? Это хорошо.

— Да, да, можно и так сказать.

Ичиджи дал относительно расплывчатый ответ.

Потому что он был слишком смущен, чтобы подробно рассказывать о случившемся. Он не мог сказать, что он не только не занят, но и на самом деле у него был редкий момент, когда ему нечего было делать, поэтому он и пришел к Иери.

Однако этот мир заботился об Ичиджи больше, чем он сам осознавал.

— О, если вы не заняты работой, будет ли у вас свободное время сегодня?

— М?

— Я имею в виду вечер сегодняшнего дня.

— А?

— Не нужно ли вам обратиться к ЛОРу?

— А, нет-нет, я свободен, свободен. У меня есть время, да, да.

— Ох, почему же вы повторили это целых четыре раза?

На мгновение все мысли исчезли из головы Ичиджи, поэтому он не мог обрабатывать слова, поступающие через его барабанные перепонки.

Однако его реакция была абсолютно нормальной. В конце концов, вопрос Иери был полностью вне его ожиданий. Здравый смысл подсказал ему: «Подожди, включи мозг, не искажай ее намерения», но он не мог остановить поток своих фантазий.

Было невозможно угадать, заметила ли Иери внутреннее смятение Ичиджи, но ее лицо выражало спокойствие. Она лишь изменила положение своих ног, переложив одну на другую.

— Отлично, теперь вы свободны. Я подумала, что должна пригласить вас пропустить стаканчик спустя столько времени.

— Пригласить? Выпить?

— Конечно я имею в виду всего лишь несколько пару маленьких стаканчиков, а не то, что вызовет нагрузку на желудок. Но ваши желудочные боли не связаны с самим желудком. Изменение ритма будет лучше для организма, не так ли?

— Да, да, вы правы. Спасибо за ваше приглашение, я обязательно приду.

— Что ж, вы пообещали. Вы можете подойти к мосту Амакуса около шести вечера, а затем я свяжусь с вами, чтобы сказать вам, куда идти.

— О... Хорошо!

Не замечая этого, Ичиджи выпрямил спину, чтобы ответить на вопрос, как на собеседовании.

Когда Иери увидела его реакцию, она слегка улыбнулась и начала прибирать свои медицинские записи. Это действие казалось молчаливым намеком, как бы говорящим: «Я должна вернуться к своей работе».

Ичиджи тихо встал, чтобы не беспокоить ее, глубоко поклонился и покинул клинику.

«..... Да».

Несмотря на то, что это не было чем-то серьезным, Ичиджи все еще чувствовал себя мотивированным.

Поскольку у него было свидание с кем-то, он не мог работать сверхурочно сегодня.

У Ичиджи не было никаких срочных задач, поэтому не было необходимости работать сверхурочно, но, чтобы быть по-настоящему уверенным, он все равно бросился обратно к своему столу и очистил список дел.

*

«..... Нет никакой ошибки, это должен быть этот бар, верно?»

Было 5:45 вечера.

Поездка на метро до станции Амакуса и пятнадцать минут пешком оттуда.

Ичиджи шел по красочным улицам, освещенными неоновыми огнями, среди людей рабочего класса, которые собирались отправиться домой, и, наконец, ему на глаза попало название бара, которое Иери сказала ему.

Это была забегаловка под названием «Которобако». (Прим. пер.: Используемые иероглифы дословно означают «птичий короб», но также могут означать «ящик, который забирает детей» (звучит так же на японском языке). Проклятый предмет, который известен по всей Японии как городская легенда. Поместив мертвого младенца в эту коробку, можно смертельно проклясть женщин и детей поблизости).

Как человек, который занимается работой, связанной с проклятиями, просто услышав название бара, он потерял аппетит.

"Но все же..."

Ичиджи поднял голову, чтобы окинуть взглядом это заведение, и он просто не мог назвать его приятным.

Сверху над входом свисали красные фонарики, а на земле стояла пивная доска, которая выглядела так, как будто была установлена самим хозяином заведения, то есть — неумело.

Вход представлял из себя всего лишь тонкую раздвижную дверцу.

Ичиджи почувствовал, что огонек ожидания, который постепенно разгорался в его сердце, когда он подходил к этому месту, затух.

«Но я все еще ужинаю с Иери-сан...»

Его мозг сгенерировал еще одну фантазию.

Кстати говоря, Ичиджи почти никогда не имел возможности увидеть Иери в повседневной одежде. Для него видеть Иери вне рабочей смены, не хоронящую себя в работе по управлению с лекарствами или с мертвыми телами, было крайне редко.

Он сделал глубокий вдох, будто для того, чтобы силой перезапустить дымящийся двигатель.

Он повторил это действие два, три раза, чтобы заполнить легкие свежим воздухом.

Наконец он мысленно настроился и с грохотом распахнул раздвижную дверь в ресторан.

— Привет, Ичиджи, ты довольно медленный.

Он закрыл дверь.

До него донесся звук щелкнувшего замка. Затем он протер свои очки рукавом рубашки.

Странно, но тот, кто только что говорил, была не Иери в повседневной одежде, а мужчина с серебристыми волосами и в солнцезащитных очках.

Ичиджи глубоко в душе знал, что если проклятие поразило не его глазные яблоки, то, вероятно, пострадали его мозги. Человек перед ним, который пил медовую газировку из большой пивной кружки с ручкой, выглядел как Годжо.

Этого не должно было быть.

Он пришел сюда сегодня, потому что Иери пригласила его, а не потому, что он хотел пойти выпить с Годжо. Кроме того, Годжо казался совсем не солидным, поэтому он никак не мог появиться в этом месте, похожем на паб.

Похоже, что его усталость и чрезмерная нервозность вызвали галлюцинации. Правильно, так и должно было быть.

После того, как Ичиджи сделал еще один глубокий вдох, он нервно распахнул раздвижную дверь.

— Что ты делаешь?

Человеком перед ним был, без сомнения, Годжо.

Ичиджи сузил глаза и позволил выражению недовольствия отразиться на его лице.

— Я тот, кто должен спросить вас что вы делаете, Годжо-сан.

— Я пришел в этот паб, чтобы бросить вызов себе пить только безалкогольные напитки, и я могу пойти домой только тогда, когда охмелею.

— Тогда вы никогда не сможете пойти домой....

— Бросать вызов самому себе имеет смысл только в том случае, если ты устанавливаешь какие-то жесткие условия, верно? Ичиджи, когда ты играешь в видеоигры, разве ты не радуешься, когда твой уровень повышается?

— Когда я играю в видеоигры, я на самом деле не бросаю себе такого рода вызовы...

— Ичиджи, давай, мы с Годжо уже начали пить.

— А, Иери-сан.

Годжо сидел за столиком для четверых, и по диагонали от него сидела Иери, которая только что закончила огромную кружку пива.

Эта сцена позволила Ичиджи более или менее понять ситуацию.

Сегодня было в общей сложности три человека, которые пришли сюда, чтобы выпить. У Ичиджи было ощущение, что красивая, сладкая фантазия в его сердце разбилась с громким звоном.

Однако такова была жизнь.

Сцена перед ним походила на реальность более чем то, что Иери пригласила его на свидание и они выпивали бы вдвоем.

Ичиджи, по настоянию Годжо, слегка кивнул, чтобы поприветствовать её, и сел рядом с ним.

— В любом случае, вот ваша первая кружка в качестве наказания.

Иери позвала официанта, и перед Ичиджи естественным образом появилась кружка разливного пива.

Произнеся «Итадакимас1», Ичиджи взялся за кружку и увидел, что Иери также заказала себе коктейль из виски. Однако он решил не задумываться о том, сколько алкоголя было у женщины до его прихода.

Вместо этого Ичиджи взглянул на Годжо и увидел, что перед ним стояли медовая газировка, картофель фри и жареные крылышки. Когда родители приводили ребенка в идзакая, это, вероятно, были единственные блюда, которые этот ребенок мог там потребить. (Прим. пер.: Идзакая — тип японского неформального питейного заведения, в который заходят после рабочего дня.)

— И вздрогнем.

По сигналу Годжо кружки, содержащие медовую газировку, разливное пиво и виски, зазвенели, коснувшись друг друга. Этот звук был совсем не гармоничным.

Иери открыла относительно старое бумажное меню и заказала больше блюд.

— Тушеное морское ушко, сашими из тунца... И тушеные свиные потрошки. Ичиджи, хотите что-нибудь?

— Мне картофельный салат...

— Кусочками или пюре?

— Пюре...

Иери гладко завершила свой заказ, затем элегантно взяла свой стакан и начала опустошать его.

Ее закуской послужил эдамамэ, лежащий рядом на столе, а также то, что выглядело как жареные корни лопуха. (Прим. пер.: Эдамамэ — вареные недозрелые соевые бобы, популярная закуска к спиртному). Коктейль из виски был допит в мгновение ока, так же быстро, как студенты пьют газировку в летний день.

Но что было самым удивительным, так это ее цвет лица. Хотя Иери выглядела такой же бледной, как обычно, она действительно только что выпила целый стакан и ничто не выдавало то, что она пьяна.

В глазах Ичиджи Иери, с ее элегантностью и высокой устойчивостью к алкоголю, выглядела чрезвычайно крутым человеком.

С другой стороны, напиток, который пил Годжо, не содержал и грамма алкоголя, поэтому очевидно, что независимо от того, сколько он пьет, он не опьянеет.

— Ичиджи, ты знал? Говорят, что первым человеком, который положил огурцы в картофельный салат, был Стивен Спилберг.

— А, правда? Впервые слышу об этом.

— Разумеется, я же вру, так что ты действительно слышишь об этом впервые.

— Э.....?

Годжо вообще не пил алкоголь, но его слова были даже более бессвязны, чем та чепуха, которую обычно бормотали вусмерть пьяные люди.

Тем не менее, эта была его обычная речь, когда он хотел достать Ичиджи.

Просто здесь происходило явление, когда «атмосфера заставляет людей пьянеть», некоторые люди, которые пьют только безалкогольные напитки, становятся более возбужденными, чем обычно.

Помимо Иери и Ичиджи, которые были с Годжо, здесь также были офисные работники, которые только что закончили свою смену, а также мужчины среднего возраста, у которых пропустить пару стаканчиков превратилось в хобби. Эти люди пили весьма увлеченно, и такая атмосфера определенно заставляла Годжо чувствовать себя пьяным. Но перед Иери Годжо был просто взрослым, который приносил людям одно беспокойство.

— Итак, Ичиджи, поскольку мы уже пьем, давай поговорим о проблеме «Shounen Jump» на этой неделе.

— Я... Я не читаю это.

— Это шутка? Есть ли в этом мире люди, которые не читали Jump? А как же, например, то время, когда ты был студентом? Что ты читал тогда? Это не может быть какая-то антология японской поэзии? (Прим. пер.: Переводчик с японского предлагает погуглить «Кокинсю»).

— Разве нет других вариантов, помимо японской поэзии?!

— Ты меня напугал~ Тогда должны ли мы поговорить о бейсболе или даже о политике?

— Это...? Не лучше ли не говорить об этих двух вещах? Это темы, которые могут легко привести к драке, когда люди пьют.

— Мне очень нравится Исида Мицунари², но после смерти Хидэёси³, его выступление на политической сцене нельзя считать удивительным.

— Я никогда не думал, что вы хотите поговорить о политике эпохи Сэнгоку⁴...

— Ичиджи, мы не отрезаны от нашего прошлого, и все это было построено на великой политике наших предков.

— Вы правы.

Ичиджи думал, что для этого человека, который хотел перевернуть магический мир с ног на голову, его сила убеждения была еще более «хрупкой», чем обертка вьетнамского спринг-ролла. Однако у него не хватило смелости сказать эти слова, таившиеся в его сердце.

— Вы... Вы восхищаетесь Исидой Мицунари?

— Потому что этот парень заваривает чай, который не будет обжигать язык. (Прим. пер.: Легенда гласит, что Исида Мицунари завоевал благосклонность Хидэёси, заваривая чай следуя особой технике).

— Это первый раз, когда я вижу, как кто-то смотрит на генералов эпохи Сэнгоку как на прислугу...

— Тогда давайте поговорим о сражениях во времена пересечения эпох. Кто был бы сильнейшим генералом. Тот, кого я высоко ценю, это Годжо Сатору.

— Я также чувствую, что Годжо Сатору выйдет победителем...

— Ах, но только с Сугаварой-но Митидзанэ⁵ было бы немного трудно справиться.

— Разве человек, которого вы упомянули, не слишком знаменит...

Годжо придерживался своего собственного темпа, как всегда, но он говорил больше, чем обычно.

Ичиджи чувствовал, что у него будут проблемы с подыгрыванием, поэтому он посмотрел на Иери.

— Поскольку сашими из тунца уже поданы, я должна переключиться на сэйсюб... Аники, какое саке вы рекомендуете?

— У нас есть Хаккайсан.

— Тогда я закажу это.

Она полностью вошла в режим «пить до отключки».

Иери была тем, кто отвечал за выбор этого бара, и, похоже, она привыкла пить здесь. Она разговаривала с персоналом, как это делал бы постоянный клиент, и она казалась надежной, когда это делала.

— Ичиджи, ты еще с нами? Ты пьешь?

— А, да, да, я пью.

— Отлично. Когда нам подадут тушеные блюда, можно дать себе волю и пить больше. Босс здесь обладает хорошими кулинарными навыками.

— Почему ты так меня хвалишь... Эй, иди и отнеси это Сёко-сан.

— Так точно, шеф!

Иери только что закончила говорить, и босс, который чувствовал себя польщенным после похвалы его готовки, дал своим сотрудникам какие-то инструкции. Кажется, что можно получить вознаграждение за похвалу босса.

Однако, что потрясло Ичиджи еще больше, так это то, что босс так естественно обратился к Иери «Сёко-сан». «Сёко-сан» звучало очень приятно на слух, и он даже чувствовал, что сам бы мог это сказать.

— Несмотря на то, что этот персонал новичок, он очень упорядочен, когда выполняет указания, довольно удивительно, не так ли? Я слышала, что у него есть четыре младшие сестры, которые не являются кровными родственниками с ним, и он устроился на несколько рабочих мест, чтобы заработать деньги им на университет. Разве вы не думаете, что это звучит как сюжет из манги?

— Как вы вообще получили эту информацию?

— Несмотря на то, что я клиент, когда дело доходит до количества времени, проведенного в этом баре, я могу называть себя старшей. (Прим. пер.: Имеется в виду, что она может считаться старшей по позиции по отношению к работникам заведения).

— Понятно...

Похоже, что Иери была не просто постоянным клиентом.

По крайней мере, она посещала бар так часто, что знала о семье персонала. Теперь Ичиджи понял. Неудивительно, что босс был настолько близок с ней, что мог обращаться к ней по имени.

Через некоторое время официант поставил небольшую миску с соленым блюдом и поднос, на котором был деревянный ящик с маленькой чашкой sake. И квадратный деревянный ящик и чашка sake были наклонены так, что казалось, что сэйсю выльется в любое время.

— Иери-сан, кажется, что твое sake сейчас прольется.

— Это часть секрета специального домашнего вина «Нишуу Такицубо». Обычно деревянная коробка используется для хранения алкоголя, который выплескивается из чашки sake, но в этой моей чашке есть еще коробка, заполненная алкоголем.

— В этом случае разве это не две чашки алкоголя?

— Это действительно того стоит, верно?

Стоило это того или нет, все еще оставалось спорным, но что поразило Ичиджи, так это то, что Иери смогла с легкостью закончить этот алкоголь. Просто он не мог произнести свои мысли прямо.

— И это тушеное блюдо....?

— Шуто, «Шу» как в «алкоголе» и «то», как в «воровстве».

— Шуто? (Прим. пер.: Довольно высококачественное блюдо, которое хорошо сочетается с алкоголем. Но поскольку оно идет очень хорошо, люди думают, что их алкоголь кто-то ворует, поэтому ему и дали такое название).

— Это делается путем маринования кишок бонито..... Каждый раз, когда я хвалю босса, я с нетерпением жду, когда он даст мне это. Вы можете попробовать немного. (Прим. пер.: Бонито — вид рыбы).

— А, спасибо...

— Но это не очень хорошо сочетается с пивом.

— А, в таком случае...

— Если вы едите хорошие закуски, то вам нужно пить алкоголь, который сочетается с ними. Я рекомендую вам заказать сэйсю и просто относиться к своему пиву, как к воде, чтобы очистить ваши вкусовые рецепторы. О, но тогда я хочу сырное ассорти, которое хорошо сочетается с этим.

— Ох, хорошо, тогда я хотел бы теплый сэйсю...

Как раз тогда, когда Иери потягивала свой сэйсю, который, казалось, собирался выплеснуться из чашки под хлюпанье, им принесли заказ Ичиджи. Очевидно, он получил обычное количество алкоголя.

Иери дождалась, пока персонал подаст сырное ассорти, а затем сопоставила различные тарелки блюд вместе и с восторгом учила Ичиджи, как их есть.

— Сначала положите сюто⁷ на сыр, а затем, съев его, немедленно выпейте сэйсю. Попробуйте.

Плечи Ичиджи немного сжались, и он осторожно взял в руки сюто, который Иери настойчиво двигала ему.

— О, это вкусно. Это как пить алкоголь с маринованными анчоусами.

— Приятно, не правда ли. Годжо, смотрите, Ичиджи знает.

— Эээ, я не понимаю, как можно класть маринованную пищу на сыр и есть их вместе. Я имею в виду, сыр считается жителем страны десертов, верно? Тогда создается такое впечатление, что кто-то украл сыр из булочки, с которой он был обручен, а затем принес в страну пьяниц. Ичиджи, я прав?

— Э... Да?

— Серьезно, этот мальчик упускает всю прелесть деликатесов. Эта штука такая вкусная, Ичиджи, верно?

— С каких пор Сёко стала таким человеком? Ичиджи?

Иери использовала свои палочки для еды, чтобы взять толстый кусок сашими из тунца и сделала большой глоток своего алкоголя, в то время как Годжо заказал еще одну кружку медовой газировки, одновременно с этим поглощая свой десерт — клубничное мороженое.

Ичиджи потягивал свой сэйсю, будучи зажат между любителем вина, пьющим с необъяснимым удовольствием, и любителем ультра сладостей.

Он чувствовал, что, если он останется в этой ситуации, его желудок начнет упрямиться, но и алкоголь, и еда были хороши, поэтому в целом его можно было считать счастливым.

— Еда и алкоголь этого бара достойны похвалы.

— Потому что я та, кто рекомендовала его. Кроме того, возможно, это связано с тем, что многие завсегдатаи, как правило, приводят сюда своих детей, чтобы поесть, и поэтому здесь есть также безалкогольные напитки и десерты, и даже Годжо не нужно беспокоиться о том, что ему нечего есть.

— Ты только что сказала, что я ребенок?

— Ты и есть большой ребенок, не так ли?

Ичиджи посмотрел на этих двоих, начинающих ссору, и протянул свои палочки для еды к тушеным внутренностям, которые были на столе.

Это было чрезвычайно вкусно, как и говорила Иери.

Мясо тушили до тех пор, пока оно не становилось мягким и легким для жевания, а главная закуска, мисо, согревала людские сердца. В нем также присутствовал вкус имбиря. Даже если ты не Иери, ты бы выпивал одну чашку за другой, пока это блюдо стояло на столе.

Толстые куски тунца также можно считать высококачественным блюдом, а тонко нарезанные листья периллы поверх них добавляли новые вкусовые нотки. Маленькое морское ушко, тушеное в сладком и остром соусе, также служило препятствием для того, чтобы отложить палочки. Из этих нескольких блюд можно было сделать вывод, что кулинарные навыки босса были потрясающими.

Ичиджи приветствовал редкое хорошее настроение.

Медленно, он также вошел в комфортное пьяное состояние.

Однако у него было ощущение, что чем больше он пил, тем тяжелее становилось его тело.

— Ичиджи, я полагаю, прошло много времени с тех пор, как вы пили алкоголь, да?

— А?

Иери внезапно сказала что-то, что попало прямо в яблочко, и Ичиджи начал вспоминать, какой была его жизнь в последнее время.

— Теперь, когда вы сказали об этом... Это правда. Может быть из-за того, что я долго не пил алкоголь, я пьянею всего лишь от нескольких стаканчиков.

Как только Ичиджи произнес это, Годжо со стуком поставил свой стакан на стол.

— Разве ты не просто устал?

— Но сегодня я не делал никакой тяжелой работы.

— Вы накопили много усталости с прошлого раза.

На этот раз в разговор вмешалась Иери.

— Есть поговорка, «Алкоголь — мастер ста лекарств», это не просто суеверие. Ваше настроение улучшилось, когда вы выпили, потому что усталость ушла... Ичиджи, когда в последний раз у вас был выходной?

— Позвольте мне подумать...

Выходило, что у него не было выходных с момента проведения программы обмена.

Однако отсутствие выходного дня было вполне ожидаемо. В конце концов, они столкнулись с необычным событием, которое привело к тому, что многие люди пострадали. Напротив, сегодня он был на самом деле свободен до такой степени, что это было невероятно.

— А до программы обмена?

—..... Подождите, почему я не могу вспомнить, когда у меня был выходной?

— Разве я не говорила об этом, когда консультировала вас сегодня? Дискомфорт вашего тела связан со стрессом. И стресс, о котором я говорила, не имеет ничего общего с вашими эмоциями, а с накоплением переутомления и злоупотреблением здоровьем собственного тела.

— Я помню, что ты не брал надлежащего выходного дня примерно с начала июля. И ты ни разу не брал выходной в сентябре.

Годжо закончил свою мысль, и Ичиджи вспомнил и понял, что реальность была именно такова, как сказал Годжо.

— Я действительно не брал никаких выходных, но это потому, что в колледже не хватает рабочей силы...

— Что за глупость ты говоришь? Если ты не будешь осознавать пределы своего здоровья и свалишься от истощения, то разве рабочей силы не будет еще более недостаточно? Подумай об этом, сколько работы не может быть выполнено только потому, что тебя там нет?

— А?

— Ичиджи, на самом деле это был Годжо, кто предложил пригласить вас выпить сегодня.

— Что?!

Ичиджи был так шокирован, что мгновенно протрезвел. Он посмотрел на Годжо, все мысли испарились.

— Но я просто думал о том, чтобы дать тебе понять, насколько сильно ты устал, прежде чем упадешь в обморок. Ичиджи, можешь выразить, насколько ты тронут.

— Я больше удивлен, чем тронут...

Ичиджи сделал глоток теплого алкоголя, чтобы успокоить свои эмоции.

После этого его глаза переместились с одного края стола на другой и, наконец, он остановился на гладкой поверхности жидкости, оставленной остатками вина в бокалах. Собственное лицо Ичиджи слабо отражалось на ней.

— Неужели я выгляжу таким уставшим...?

— Когда ты думал о том, чтобы взять на себя ответственность за расследование проклятого духа в Сайтаме, я понял, что ты даже не осознаешь, насколько устал. Эта работа принадлежала Никите в первую очередь, верно?

— Я просто думал, что я лучше знаком с Итадори-куном и двумя другими.

— Тем не менее, в то время ты все еще справлялся с последствиями программы обмена, поэтому тебе не нужно было взваливать на себя и эту работу тоже.

—... Вы правы.

Ичиджи пожал плечами и подумал, что Годжо попал в точку.

— Ичиджи, ты сожалеешь об инциденте в школе Сатозакура, я прав? Хотя я знаю об этом только из отчетов и того, что мне рассказал Нанами.

— Когда вы говорите об инциденте в Сатозакура, вы имеете в виду...

— Тебя, не остановившего Юджи.

Его сердцебиение мгновенно замедлилось.

Ичиджи почувствовал, как холодок пополз по его лицу, согревшись от выпивки, и прошел по позвоночнику.

— Это... это...

Дрожащими руками он надавил на очки, как будто хотел прикрыть рот. Он привык к этому чувству паники. У него была такая же реакция, когда Годжо настаивал на том, что произошло в центре содержания под стражей для несовершеннолетних.

Однако отношение Годжо на этот раз было не таким укоризненным в отношении Ичиджи, как раньше.

— Я понял, что происходит, как только услышал сообщение о том, что Юджи сражается с этим проклятым духом, который покрыт швами. Нанами придерживается правил, поэтому он не вдавался в подробности. Но перед лицом врага с извращенными увлечениями и злостью до глубины души, ты никак не мог привести туда Юджи по собственному желанию. Но, судя по результатам, хотя ты и помог Нанами в достаточной мере, все это было только твоим решением, верно?

— В конце концов... Я совершил ту же ошибку, что и в тюрьме для несовершеннолетних...

— Вот почему ты хочешь защитить Юджи, находясь рядом с ним? У тебя так много пренебрежения к собственной жизни, что даже мне хочется плакать. Но Юджи — это не тот ребенок, которого ты знал раньше, он больше не делает вещи безраздумно. Чрезмерно опекать и беспокоиться о ком-то — это две разные вещи. Если ты сделаешь это, то это не принесет пользы ни тебе, ни Юджи.

Годжо расположил средний палец за большим и вытянул правую руку в сторону лица Ичиджи.

— Нет нужды волноваться, на данный момент с Юджи все в порядке.

С громким глухим звуком палец Годжо стукнул Ичиджи по лбу, и сам Ичиджи, и его очки вздрогнули.

После того, как Ичиджи надавил на свой покрасневший лоб, на том месте медленно запульсировала боль. Стимулированные болью его слезные протоки, которые уже были ослаблены алкоголем, окончательно прорвались.

—..... Годжо-саааааааан.

— Воу, какого черта... Ты уже в таком возрасте и до сих пор рыдаешь от простого щелчка по лбу?

— Ичиджи может быть из тех, кто рыдает, когда пьян.

Пробормотала Иери, заказывая алкоголь и мацутаке добинмуси.

(Прим. пер.: Matsutake dobin mushi — традиционный японский бульон из грибов мацутаке, который подают в «добин», небольшом чайничке).

— Я не хочу видеть пла~чущих~ муж~чин~.

— Ичиджи, вы можете пойти домой, как закончите пить. Пейте до легкого опьянения и хорошо выспитесь, а затем отдохните еще один день завтра. В любом случае, у вас нет работы в течение этих нескольких дней, верно?

— Хорошо... Я понимаю...

Ичиджи допил сэйсю, который ощущался по-другому из-за его слез, и промокнул уголки глаз.

Затем троица попробовала добинмуси и хадзукэ8 из мацутаке добинмуси, и встреча оказалась завершенной.

С редким чувством положительных эмоций Ичиджи возвращался домой по улицам, освещенным неоновыми вывесками, и когда он добрался до дома, то провалился в комфортный глубокий сон.

Несмотря на то, что Годжо много жаловался, он все равно заходил в очередной бар следом за Иери. Еще не было оговорено, до какого момента они будут выпивать.

*

После того, как Ичиджи вернулся к работе после перерыва, он чувствовал себя свободным и

отдохнувшим.

Его плечи больше не болели, как и голова, у него улучшился аппетит, и его зрение стало ясным.

Он попытался вспомнить, когда в последний раз его тело было в своем лучшем состоянии.

— Доброе утро.

Даже голоса его коллег, которые приветствовали его, звучали по-другому.

Ичиджи чувствовал, что воздух свеж, а утреннее солнце было еще более ослепительным, чем обычно.

Все это можно было бы объяснить тем, что он хорошо отдохнул впервые за столь долгое время, но большая часть была связана с тем, что он смыл «дымку» в его сердце, и, самое главное, забота Годжо о нем имела немедленный эффект, который был лучше, чем ожидалось.

Несмотря на то, что Годжо был эгоцентричным, делал все, что хотел, и имел спартанские методы, он все еще был учителем.

Как лучший маг, Годжо был чрезвычайно надежен, и собственная тяжелая работа Ичиджи была признана им, и, по мнению Ичиджи, это чувство действительно обладало огромной силой мотивации.

Он просто должен был делать вещи в пределах своих возможностей, делать то, что он должен был делать, тогда ему не нужно было беспокоиться и не нужно было сожалеть.

Отныне он будет просто усердно работать над своей частью работы.

Ичиджи, принявший такое решение, принес свое хорошее настроение за свой стол...

—... Хм?

Где письменный стол?

Нет, точнее, с первого взгляда он не мог сказать, что стол перед ним был его собственным столом.

Потому что будь то ноутбук, или остальная поверхность стола, все было погребено под горой документов.

Дрожащими руками Ичиджи развернул записку, которая была помещена поверх документов.

Это был почерк Годжо.

«Пожалуйста, просмотрите USB-накопитель для получения более подробной информации.»

Ичиджи нервно отодвинул документы в сторону, затем включил свой компьютер и ввел пароль, чтобы открыть секретные документы.

В этот момент появился список напоминаний, набранных Годжо.

Составьте список организаций и частных лиц, которые могут свободно войти в Токийский

техникум.

Напишите отчет об известной до сих пор информации об атаке на программе обмена с упором на проклятых магов, которые там находились.

Тщательно изучите средства, использовавшиеся для создания завеса во время атаки на программу обмена.

Исследуйте высокоэффективный способ связи, который может быть использован для передачи секретной информации, устойчивой к проклятым техникам и физическим атакам как со стороны наших людей, так и со стороны врагов.

Свяжитесь с предприятиями, которые отвечают за техническое обслуживание и ремонт техникума, и назначенными сотрудниками техникума, чтобы проконтролировать их работу.

Организовать текущий бюджет, основанный на стоимости, которая требуется для финансирования ремонта кампуса техникума.

Урегулируйте обращение природоохранных организаций, которые настаивают на проверке инцидента крупномасштабного уничтожения леса.

.....

.....

.....

.....

— ...

Ичиджи посмотрел на экран своего компьютера.

Потом снова на документы.

И снова на компьютер.

После этого, как робот, который не был смазан маслом, он повернул голову резким движением и посмотрел на своего коллегу, который был рядом с ним.

— Знаете ли вы... где сейчас находится Годжо-сан...?

— Он находится в командировке, чтобы что-то уладить, так что он не вернется в школу несколько дней.

— А, понятно.....

Ичиджи поднял голову, чтобы посмотреть на бесконечное чистое небо за окном.

Да, правильно, он такой. Он придумал способ дать мне отдохнуть, чтобы, когда я вернусь к обычной продуктивности, конечно, он завалил бы меня кучей работы.

Каким-то образом казалось, что фигура Годжо прячется за белыми облаками, которые парили в небе.

Однако, если я подумаю об этом по-другому, это все потому, что он доверяет мне, и поэтому он дал бы мне так много работы.

Ичиджи беспомощно улыбнулся и подумал, что он должен сначала аккуратно разобрать документы, которые лежали в беспорядке.

Исчезнувшая было боль в шее и плечах, вернулась на место в мгновение ока.

Дополнительные примечания:

«Итадакимас» (いただきます) — в случае, когда произносится за столом перед едой, означает «Приятного аппетита» или «Спасибо за еду».

Исида Мицунари (1559-1600) — полководец периода Сэнгоку, вассал Тоётоми Хидэёси, главнокомандующий войск «западной коалиции» в битве при Сэкигахара.

Тоётоми Хидэёси (1536-1598) — военный и политический деятель, поднявшийся от крестьянина до самурая и объединивший Японию. Впоследствии получил должность главного министра при императорском дворе.

Сэнгоку — период со второй половины XV века до начала XVII века.

Сугавара-но-Митидзанэ (845-903) — знаменитый государственный деятель, ученый и поэт.

Сэйсю — то же, что и сакэ.

Сюто — фирменное блюдо в Одавара, префектура Канагава. Делается путем маринования бонито и ферментации в течение 6 месяцев. Очень популярная закуска к сакэ.

Хадзукэ — блюдо, готовящееся путем добавления зеленого чая, даси или горячей воды на рис.

<http://tl.rulate.ru/book/51689/2706421>